образованности. Только в середине XVIII века книжная песня с легкой руки Сумарокова попадает в помещичье-дворянскую среду, а затем начинает и бытовать в ней. Конечно, и во второй половине XVIII века основной базой книжной песни оставалась та же среда низших и средних классов городского населения. Не «опускание» песни из высших, будто бы более культурных, кругов в низшие, а, напротив, поднятие ее из грамотных кругов средних слоев населения в высшие дворянские слои общества, которым в массе была свойственна только внешняя «культура», — таков процесс развития книжной поэзии. Попав в дворянское общество, книжная песня сталкивается здесь с развившейся классицистической, чисто словесной литературой, бытовавшей в чтении, а не в песнях, — литературой, назначенной в значительной части для обслуживания дворянского общества.

Результатом этого процесса взаимодействия двух форм поэтического творчества — в связи с постепенным и все более широким развитием образованности, охватывавшим и дворянство и средние слои населения (что привело у нас к появлению интеллигенции), — и быстрого распространения народной песни было умирание книжной песни как самостоятельного вида словесного искусства и превращение ее в жанр поэзии: этот процесс начинается в последней трети XVIII века, сопровождается появлением печатных песенников (Чулкова, Трутовского, Новикова, Львова, Прача), содержащих одни светские книжные и народные песни, без духовных, и продолжается в первую и вторую трети XIX века; рукописные песенники 1780—1790-х годов начинают составляться частично путем переписки печатных песенников, однако продолжают жить до конца XVIII века. С 1790-х годов начинается выпуск массовых печатных песенников, ежегодно издававшихся уже с коммерческими целями, с репертуаром из одних светских песен, что вновь приводит в начале XIX века к изменению характера рукописных песенников. В них теперь помещаются преимущественно духовные песни и только частично — светские. Последние рукописные песенники, нам известные по архивным рукописям, относятся к 1850-м годам.[32] Судьба рукописных песенников в дворянской среде была иной — они вытесняются в XIX веке альбомами стихов.

Тот факт, что книжная духовная и светская песня была весьма значительным явлением в литературной жизни XVII—

[32] Во второй половине XIX века возникает новый вид рукописных песенников, никогда не привлекавших внимания исследователей, — сборников революционных песен. — *Прим. Ред.*